

— У Тун!

Бай Чи быстрым шагом подошла к навесу и громко позвала.

Луна сияла ярко, звёзды померкли, и на Пике Малого Бамбука царила тишина. Исчезло даже привычное мягкое мяуканье маленького кота.

Бай Чи ощутила легкое бессилие, хотя в случившемся была отчасти виновата она сама. Несколько месяцев назад, чтобы спасти Чу Хэна, она ценой огромных усилий отдала свою кровь из сердца, после чего была вынуждена уйти в затворничество для восстановления. Ситуация была критической, и у неё не было времени предупредить У Туна. А когда она вышла, тот уже не мог отпустить её от себя ни на шаг.

Сегодня утром, когда Бай Чи уходила, У Тун ещё спал, и она не стала его беспокоить. Кто бы мог подумать, что, закончив дела, она вернется, когда уже совсем стемнеет.

Бай Чи позвала ещё несколько раз, но кошачья голова так и не показалась. Похоже, он был по-настоящему обижен. Она притворно вздохнула, пряча в глазах лукавый блеск, и направилась в спальню. Завтра рано утром ей предстояло отправиться в путь, нужно было собраться.

Бай Чи открыла потайное отделение в деревянном ящике стола, достала спрятанный там нефритовый флакон и села рядом. Этот флакон оставил ей отец. У Бай Чи с рождения была скрытая болезнь, которая обострялась раз в месяц и причиняла невыносимые страдания; только это лекарство могло хоть немного облегчить боль.

Её мать умерла рано, отец воспитывал её один. Он души не чаял в единственной дочери, хотя та часто выводила его из себя. Вспомнив, как старик сердито топорщил усы, Бай Чи невольно улыбнулась.

Она вытащила пробку и, взглянув на оставшиеся в бутылочке пилюли, помрачнела. Осталось всего пять штук. Отец оставил ей рецепт, но некоторые травы было крайне трудно найти, в мире они почти не встречались.

Ну да ладно. Видимо, придется искать другой выход.

Ночной ветерок едва слышно шевельнул занавески. Слух Бай Чи уловил легкий шорох, она на мгновение замерла, а затем уголки её губ приподнялись, будто она ничего не заметила. Маленький кот украдкой высунул голову из-за окна, с опаской наблюдая за спиной девушки.

Бай Чи посидела немного, дождалась тишины, а затем внезапно кашлянула, настраиваясь на нужный лад.

— Завтра отправляюсь на практику за пределы секты, — она убрала нефритовый флакон и

вздыхнула, обращаясь словно к пустоте. — Интересно, когда я теперь увижу У Туна.

Черный кот округлил свои изумрудные глаза, и на его пушистой мордочке отразилось самое настоящее недоверие. Обида захлестнула его, и он сердито замыкал на Бай Чи.

— Ой, У Тун, ты здесь? — Бай Чи с удивлением обернулась. Она моргнула, скрывая смех в глазах, и притворилась растерянной.

Кот издал угрожающее урчание и одним прыжком влетел в объятия Бай Чи.

— Мяу-мяу-мяу!

Бай Чи прижала кота к себе и принялась его тискать.

— Я приняла задание, завтра рано утром уйду из секты.

Кот зарылся в её объятия, обиженно мяукая.

— Что? Я думала, У Тун не хочет меня видеть, — Бай Чи почесала кота за ушком, притворно огорчившись, хотя улыбка так и рвалась наружу.

Кот резко поднял голову и тревожно замыкал.

— Хорошо-хорошо, кажется, я тебя неправильно поняла. Ну так что, У Тун, пойдешь завтра со мной?

Черный котенок задрал нос и потерся о подбородок Бай Чи. Она крепко схватила озорника и пригрозила:

— Только не смей проказничать и бегать куда попало!

Кот возмущенно замыкал: он вовсе не собирался проказничать! Бай Чи отпустила его и перестала улыбаться.

— Раз У Тун не хочет, то ладно. Я не стану принуждать кота...

Не успела она договорить, как котенок прижал уши, приподнялся на задних лапах и сложил передние в умоляющем жесте, издавая жалобное мяуканье.

— Хорошо, хорошо, умница У Тун! — Бай Чи развеселилась и снова принялась его гладить, пока

кот не начал отчаянно вырываться, пытаясь сбежать.

На следующий день, когда Бай Чи собиралась в путь, проводить её пришли многие знакомые ученики.

— Младшая сестра, береги себя! — Ветер у обрыва был сильным, Мяо Синь стоял позади всех и вынужден был кричать во весь голос.

Он закончил дела только глубокой ночью и лишь тогда смог увидеть то, что передал ему маленький У Тун. Это была редчайшая лекарственная трава, о которой он давно мечтал. Она была не столько дорогой, сколько уникальной для Мира Совершенствования. Такой жест глубоко тронул его, до слёз.

Занималась заря, ученики и ученицы наперебой прощались с ней. Один из них вдруг спросил:

— А где же Чу Хэн?

Как только эти слова прозвучали, на площадке воцарилась тишина. Ци Луань невозмутимо покосился на говорившего, а лицо Мяо Синя помрачнело. Ученик огляделся по сторонам и, увидев странные выражения лиц присутствующих, занервничал. Он был погружен в культивацию и не следил за мирскими делами.

Бай Чи, облаченная в длинное платье цвета лунного света, выглядела несравненно прекрасно. Она поплотнее закуталась в лисью шубку и улыбнулась:

— Мы с Чу Хэном больше не даосские партнеры.

Ученик растерялся и пробормотал:

— Это... моя вина...

Бай Чи прервала его, серьезно пояснив:

— Нет, это моя вина, что забыла известить всех вас.

Все переглянулись. В последние дни по секте ходило немало слухов, и они были наслышаны о многом. Самый популярный из них гласил, что именно двусмысленные отношения Чу Хэна с его ученицей Шэнь Чучу привели к разрыву с Бай Чи.

— Мы с Чу Хэном разошлись, как в море корабли. Теперь мы чужие люди, и каждый волен устраивать свою судьбу, как хочет.

Вспомнив содержание второй половины книги, Бай Чи невольно усмехнулась. Пусть лучше Чу Хэн и Шэнь Чучу будут связаны по рукам и ногам. Она прикрыла рот рукой, кашлянула и опустила глаза, пряча лукавую улыбку.

Присутствующие согласно кивали, но в глубине души их отношение к Чу Хэну и его ученице заметно испортилось.

— Пора, — Ци Луань посмотрел на небо и поторопил: — Младшей сестре пора в путь, а то придется ночевать под открытым небом.

— Младший брат прав.

Бай Чи слегка кивнула, сложила пальцы в заклинание и призвала свой меч. Зеленое лезвие, излучая холодный свет, увеличилось в размерах, и Бай Чи легко запрыгнула на него.

— Младшая сестра! Пусть путь твой будет легким, возвращайся живой и здоровой! — закричал Мяо Синь, махая ей вслед.

Остальные тоже дружно закричали слова прощания. Бай Чи смотрела на них сверху вниз, чувствуя тепло в груди, и ответила:

— Прощайте, друзья!

Она плотнее запахнула плащ и воскликнула:

— Вперед!

По её команде темно-зеленый меч прорезал воздух, сверкнув прозрачным холодным светом, и устремился вдаль. Ветер свистел в ушах, и Бай Чи чувствовала невероятную легкость.

Вдруг у самой шеи она почувствовала мягкое щекотание. Бай Чи протянула руку и запихнула пытавшегося выбраться кота обратно в складки одежды, смеясь:

— Ветер сильный, не хватало ещё, чтобы тебя сдуло!

У Тун был крайне недоволен: он с таким трудом пробрался наружу, а его снова засунули под толстую лисью шубу. Он с трудом высунул нос и принялся яростно мяукать. Бай Чи и без того знала — ничего хорошего он сейчас не говорит. Она звонко рассмеялась, не отрываясь от

управления мечом, и снова запихнула кота обратно, что, разумеется, вызвало новую волну жалобных мяуканий.

Утреннее солнце заливало ясное небо, и все смотрели, как фигура Бай Чи исчезает за горизонтом.

— А-Чи, где А-Чи? — Чу Хэн растолкал людей и выбрался вперед. Его одежда была помята, волосы растрепаны, а на лице виднелись красные следы.

Мяо Синь, почувствовав от Чу Хэна сладковатый аромат и заметив, что на нем та же одежда, что и вчера, помрачнел. Он натянуто улыбнулся:

— Младший брат Чу, не стоит так кричать, чтобы зря не портить репутацию младшей сестры.

Вчера Чу Хэн лечил раны Шэнь Чучу и, не устояв перед её мольбами, остался учить её фехтованию. Шэнь Чучу в благодарность угостила его вином. У него на душе было беспокойно, и он решил забыться. Кто бы мог подумать, что, проснувшись, он обнаружит себя в одной постели с Шэнь Чучу. Чу Хэн не стал разбираться, увидев, что время позднее, наспех накинул вчерашнюю одежду и помчался к воротам секты. Не увидев Бай Чи, он почувствовал, как сердце ушло в пятки, и нетерпеливо спросил:

— Что вы имеете в виду, старший брат? Я называю её А-Чи уже много лет, как это может испортить репутацию?

Одна из младших учениц округлила глаза и удивленно воскликнула:

— Но разве я не слышала, что старшая сестра Бай разорвала помолвку с младшим братом Чу? Неужели я ошиблась?

Чу Хэн осекся, не в силах вымолвить ни слова. Девушка вроде бы просто спросила, но у него на душе стало ещё тяжелее.

Ци Луань холодно произнес:

— Раз помолвка разорвана, надеюсь, младший брат Чу будет вести себя пристойно.

Он бросил на Чу Хэна равнодушный взгляд и направился обратно в секту. Мяо Синь рассмеялся и последовал за ним, бросив на ходу:

— Желаю младшему брату Чу и племяннице Шэнь счастья на долгие годы.

Чу Хэн покраснел от ярости, сжал кулаки, но не проронил ни слова. Увидев, что глава секты ушел, остальные тоже разошлись — кто по делам, кто на тренировку, и никто не обращал внимания на Чу Хэна. В мгновение ока у каменной колонны остался только он один. Ветер на обрыве трепал его одежды.

Он долго стоял, глядя на горизонт с потерянным видом. Впервые в жизни он ощутил полную растерянность. Почему всё дошло до такого? Бай Чи презирает его, соученики смотрят свысока.

Чу Хэн почувствовал слабость. Ему следовало бы подумать, как объяснить Бай Чи, что его отношения с Шэнь Чучу — лишь простая связь учителя и ученицы. Но после того, как они с Шэнь Чучу проснулись в одной постели, у него не осталось оправданий. Да и что тут скажешь?

Он побледнел, и вдруг его вырвало кровью. Чу Хэн схватился за грудь, пошатнулся и едва не упал. В голове отозвалась резкая боль, перед глазами поплыло, и он без сил рухнул на землю.

Охранявшие ворота ученики, услышав шум, побросали мечи и бросились к нему. Чу Хэн лежал без сознания, смутно слыша чьи-то голоса:

— Иди сообщи старейшинам, а мы с Цзи У отнесем меч-почтенного Чу Хэна обратно в секту!

— Есть!

Цзи У... Цзи У. Чу Хэн показалось это имя странно знакомым, будто скрытым где-то в глубине его памяти. Он отчаянно пытался вспомнить, но ничего не выходило. Почему имя обычного внешнего ученика кажется ему таким знакомым?

Кто-то подошел к Чу Хэну, словно рассматривая его, и через долгое время медленно присел рядом. Чу Хэн в полузабытии машинально схватил этого человека за руку, пытаясь открыть глаза, чтобы разглядеть ученика по имени Цзи У.

Рука, которую он держал, внезапно дернулась, и пальцы коснулись его затылка. В следующее мгновение вспышка острой боли пронзила его сознание. Перед глазами Чу Хэна всё потемнело, и он окончательно провалился в небытие.

Перед тем как окончательно отключиться, он смутно услышал чей-то голос:

— Старший брат, неужели вы так и отнесете меч-почтенного в секту? Может, лучше...